

*М.С. Руденко (Москва, Россия),
Д.Л. Куликова (Москва, Россия)*

Жанр «письма редактора» в контексте творчества Сергея Минаева

Аннотация: В статье публицистические тексты С. Минаева сопоставляются с его художественными текстами с точки зрения формы и содержания. Рассмотрен феномен растворения границы между текстом художественным и публицистическим. Изучено функционирование прецедентных текстов в прозе автора.

Ключевые слова: прецедентный текст, С. Минаев, беллетристика, журналистика, письмо редактора

---

*M.S. Rudenko (Moscow, Russia),
D.L. Kulikova (Moscow, Russia)*

Genre of a «Letter of an Editor» in the Context of Sergey Minaev's Creative Work

Abstract: The article deals with Sergey Minaev's publicistic works that are compared with his artistic texts in terms of form and content. The phenomenon of melting away of the border between artistic and publicistic text is considered. The functioning of precedent texts in Minaev's prose was analysed.

Key words: precedent text, Sergey Minaev, artistic text, publicistic text, 'letter of an editor'

Место многих явлений современного литературного процесса в художественной иерархии трудно с точностью определить. Несмотря на наличие представлений о характеристиках так называемой «высокой» и «низкой» литературы, некоторые продукты литературного творчества бывает трудно отнести однозначно к тому или иному уровню, а для их полноценного исследования и интерпретации только литературоведческий терминологический аппарат оказывается недостаточным. Однако размыванием границ между «высоким» и «низким» искусством не ограничиваются особенности современных литературных текстов, так как подобное смешение происходит также и на границе между журналистикой и литературой. В настоящей статье художественные произведения Сергея Минаева будут рассмотрены как единицы пласта литературы, называемого «беллетристикой». Природа беллетристики предстает гетерогенной: одновременно опираясь на актуальный материал, откликаясь на современные события и тенденции, она должна транслировать «усредненные» жизненные установки для «усредненного» созна-

ния, ценности и нормы, которые окажутся приемлемыми для широкого круга лиц. Соотношение этой «актуальности», если не однодневности, и способности создания и закрепления социальной нормы представляет отдельный интерес, так как позволяет рассматривать в тексте литературном содержательные и формальные особенности, более присущие текстам журналистским. Беллетристика как иерархический пласт литературы может быть материалом показательным в отношении изучения истории литературы и создания прогнозов на будущее: заимствование и упрощение приемов «высокой» литературы обнажает значимые тенденции. Так, к примеру, постмодернистский принцип «нонселекции», т. е. принципиального отказа от преднамеренного отбора художественных или лингвистических инструментов при создании текста, прослеживается в современной беллетристической литературе, хоть и включает в себе иной смысл, отнюдь не отсылающий нас к постмодернизму.

Факт активности Минаева не только как писателя, но и журналиста, публициста приводит к необходимости сопоставления его публицистических высказываний и художественного материала. Далее будут рассмотрены формальные особенности его писем редактора и их идейно-тематические связи с художественным творчеством автора.

В конце 2016 г. главным редактором русской версии популярного лайфстайл-журнала «Esquire» стал Сергей Минаев, писатель, телеведущий, медийная персона нулевых и десятых годов России XXI в. Слово Минаева на страницах журнала является не только высказыванием редактора, но и элементом манифестации его как писателя, осмысляющего окружающую действительность, т. е. встраивается в его литературное творчество, которое, как можно заметить, во многом комбинирует медийный и литературный дискурс. Жанр «письма редактора» можно воспринимать как своего рода лирические отступления, встраивающиеся в литературное творчество автора и помогающие при интерпретации определенных его элементов, а также как свидетельство синтетической природы словесного творчества Сергея Минаева. В настоящее время мы располагаем только десятью текстами «писем», однако они могут представить материал для сравнительного исследования формальных и идейно-тематических компонентов творчества Минаева.

Литературную славу С. Минаев обрел после выхода в 2006 г. романа «Dухless. Повесть о ненастоящем человеке», успешная рекламная кампания которого быстро принесла известность его автору. Примечательно, что обложки первых изданий романа были оформлены подобно обложкам глянцевого журналов, где размещаются заголовки и краткие аннотации (не более девяти слов) наиболее заманчивых статей, на обложке представлено фактически «содержание» романа, а читателю предлагается начать чтение с любого «раздела», который покажется ему интересным. Однако это лишь введение читателя в заблуждение, лишь имитация структуры периодического издания, и под обложкой спрятан роман, устроенный более традиционно и требующий линейного чтения от начала до конца. Важно, что печатные версии последующих произведений Минаева продолжают традицию маскировки под глянцево издание: «The Тёлки. Повесть о ненастоящей любви», «Media Sapiens. Повесть о третьем сроке» внешне напоминают новые выпуски «журнала от Сергея Минаева».

Во многом в своем литературном творчестве Минаев выступает как журналист, и в журналистском – как писатель, так как многочисленные выражения риторики,

приводимые (точнее, воспроизводимые) на страницах «Esquire», ранее использовались в беллетристике автора.

Журналистские тексты точно так же, как любые самостоятельные целостные знаковые образования, обладают такой характеристикой, как интертекстуальность. Как известно, интертекстуальность – способность текста включать в себя элементы сторонних текстов с последующим семантическим наложением и образованием новых смыслов. Одной из частных форм интертекста можно считать претекст, в котором объемный текст-предшественник редуцируется до минимальной семантической единицы. Анализ функционирования прецедентных текстов является прерогативой не только лингвистов, но и литературоведов. В ситуации тесного сближения журналистского текста и текста художественного необходимо подчеркнуть значимость функционирования прецедентных текстов в разножанровых произведениях Минаева. Читатели и исследователи не могут игнорировать тот факт, что писатель, активно использующий прецедентность, сам претендует на создание прецедентных феноменов и имен: название его романа «Духless» вошло в язык и обрело статус прецедентного, а сам Минаев как медийная фигура и даже пример писателя нового типа может превратиться в прецедентное имя.

Интертекст и прецедентные феномены не являются уникальной характеристикой современного литературного процесса. «Поэтика символистов – поэтика мифологем» [7]. Миф, по мысли З.Г. Минц, для символистов являлся аккумулятором смыслов, использование в рамках одного произведения разнородных мифов рождало особые эффекты, миф выступал как ключ к языку-шифру, который пояснял происходящее. Современная беллетристическая литература обращается к коду интертекста для углубления культурной значимости описываемых событий за счет сопоставления с «мифами»-текстами, прославленными традицией.

«Присутствие» прецедентных текстов в минаевских письмах редактора заметно на уровне названий; с этой точки зрения наибольший интерес представляют редакторские письма, озаглавленные «Бремя героев» (февраль 2017), «И махнул рукой» (апрель 2017), «Гость из прошлого» (май 2017). Данные заголовки не только выполняют информативную функцию, но и акцентируют внимания читателя, а также содержат в себе отсылки к прецедентным ситуациям, которые мы рассмотрим далее. Заголовок «Бремя героев» содержит аллюзию на один из недавних сборников рассказов (как художественных, так и публицистических) самого Минаева, а также представляет перверсию языкового штампа «время героев» (любопытно, что статистический анализ использования этого выражения при помощи корпуса текстов русского языка показывает высокую частотность его использования в текстах, посвященных рассмотрению советского периода; например, «время героев-пионеров», а Минаев использует трансформацию этого выражения для заглавия в письме на подобную тему). Заголовок апрельского письма тесно связан с темой номера, приуроченного к Дню космонавтики, однако опять же адресует читателя к прецедентному тексту – песне Н. Добронравова «Знаете, каким он парнем был» (1971) о Ю. Гагарине. Этот заголовок отсылает к национально-прецедентному феномену, известному любому представителю национального «лингво-культурного сообщества» [2]. Заголовок «Гость из прошлого» отсылает, возможно, к прецедентному тексту¹, сформировавшемуся вокруг экранизации романов Кира Булычёва под названием «Гостя из будущего», – феномену, плотно закреплен-

¹ В данном случае термин «прецедентный текст» понимается более широко, как в работах Ю.Н. Караулова.

ному в культурном сознании читателей. Обратим внимание на то, что отсылки в публицистике обращены к прецедентным текстам, связанным скорее со сферой популярного искусства, в то время как проза Минаева содержит также значительное количество отсылок к претекстам именно литературным, и это представляется значимым отличием. К примеру, уже в подзаголовке романа «Dухless» – «Повесть о ненастоящем человеке» – мы сталкиваемся с обращением к читательскому опыту человека, берущего в руки роман «Dухless». Очевидно, что роман, обещающий стать «исповедью поколения», обращен к представителям этого поколения, для которых творчество Бориса Полевого, в частности, превратилось в бренд, обросший стереотипами, т. е. обрел статус прецедентного. Роман содержит главу под названием «Онегин»; как позже выяснится, это название клуба, в который попадает главный герой с приятелем. Глава насыщена всевозможными отсылками и микроцитациями пушкинского текста, однако о природе этой аллюзии следует рассуждать: открывает ли цитата диалог между текстом Минаева и Пушкина или является своего рода сигнальным флажком для читателя, который должен этот сигнал воспринять и продолжить чтение? Также аллюзией является замечание героя о девушке, приходящей с ним в клуб: «Есть девушки в русских селеньях». Это высказывание можно отнести к прецедентным или даже перверсивным за счет пародийного эффекта. Квазичитация Некрасова может также послужить налаживанию отношений с читателем и стать речевой характеристикой персонажа. Однако нельзя сказать, что эта отсылка «не работает» и на реанимирование культурного кода читателя, на его культурную память, не помогает выстраиванию интертекстуальной диалогической связи с литературной традицией.

Рассмотрение содержательной стороны выступлений Минаева как редактора способствует интерпретации его высказываний как литератора. В февральском номере в письме, озаглавленном «Бремя героев», автор рассуждает об особенностях современных медиа и о том, что в настоящее время многие люди стремятся избежать влияния привычных медиа-трансляторов, уйти от канонов, установленных телевидением, на «свободную территорию», которой является Интернет. Автор определяет настоящее как время, когда зрительские места перед экранами телевизоров опустеют и последние представители целевой аудитории ТВ отправятся на поиски новых героев.

Однако это ощущение смены медийных эпох было предвосхищено еще около десяти лет назад, в том числе самим Минаевым в романе «Dухless». Существование проекта Литпром, у истоков которого стоял сам Минаев, Э. Багиров и другие, – симптом времени, когда Интернет становится движущей силой популяризации новых писателей и литературных проектов. Создатели Литпрому осознавали самих себя писателями, у которых есть возможность ворваться на литературную арену, минуя судейство всеми признанных, но ложных авторитетов, опираясь только на оценки читающей публики. Литпром как явление на заре популяризации Интернета, наряду с другими литературными интернет-платформами (к примеру, Проза.ру или Самиздат), присоединился к процессу демократизации литературного творчества, – процессу, оценить результаты которого пока представляется проблематичным. Интернет, предоставивший свободу самовыражения творцам самого разного рода и величины дарования, одновременно отнял возможность контакта с читательской аудиторией. Читатель, столкнувшийся с большим объемом информации, все равно вынужден апеллировать к тем или

иным авторитетам, чтобы сориентироваться в бесконечно расширившемся мире современной литературы.

Слово редактора, согласно законам журналистского творчества, базируется на актуальном материале, и февральский номер еще звучит эхом впечатлений от новогодних праздников, однако исследователь произведений Минаева не может не заметить связи между его более ранними размышлениями о природе интернет-творчества и редакторским словом в «Esquire». Один из наиболее известных романов автора, «Duxless», повествует о том, как герой знакомится с новой ему литературной культурой: от споров о книгах Сорокина и Пелевина герой переходит к поиску людей, не только спорящих, но и пишущих «похоже». «И пишущих зачастую не хуже, а то и лучше вышеназванных авторов» [4]. Однако герой проходит недолгий путь от восторга перед новыми знакомыми до полного разочарования в них: убедившись, насколько его новые герои непривлекательны в реальности, герой утрачивает и высокое мнение об их творчестве. «А все их высказывания не что иное, как выдаваемые за свои, переработанные цитаты разных людей. От Геббельса до Солженицына» [там же.]. Мир интернет-сообщества превратился для героя в мир маргиналов, с которым время от времени любопытно контактировать. Когда один из деятелей этого круга предлагает герою создание новостного портала, герой относится к этой идее скептически, ведь от него в данной ситуации нужны только деньги. Удивительно, что представители среды, которая должна породить новую культуру, свободную от старой, в романе изображены так непривлекательно.

Апрельское послание Минаева («И махнул рукой») посвящено проблеме исторического осмысления космической программы СССР в XX в., России и США в настоящем и будущем. Гагарин выступает как культовая фигура в русском массовом сознании, воплощающая в себе идею просвещения, торжества научного знания и свободы. Интернет-сообщество, наблюдающее поспешное поспешное торжество здравого смысла, испытывает своего рода необходимость сопоставления этого опыта с «заветами» Гагарина, и это сопоставление чаще всего приводит к неутешительным выводам. Минаев рассуждает о чувстве вины перед великим соотечественником, которое превратилось в национальный комплекс, и развенчивает эту вину, называя ее «национальными снами о чем-то большем, разбившемся о потребительскую корзину». «Возможно (и скорее всего), Гагарин желал потомкам вовсе не покорения далеких галактик, а каких-то совсем простых вещей: чтобы в каждом доме была подача воды (тяжело таскать из колодца), или чтобы кухни в квартирах были пошире» [5]. Автор настаивает на том, что мы не утратили былые надежды, а исполнили мечты, и эта точка зрения на фоне его художественных текстов представляется неожиданной. Во многих его работах поднимается проблема общества потребления, это ярко заметно и в романе «Duxless», и в книге «Р. А.Б.». «Р. А.Б.», посвященный «памяти неизвестного менеджера среднего звена», книга-реакция на экономический кризис 2008–2009 гг., заявлен как обвинительный документ в отношении истинных виновников кризиса – корпораций и менеджеров, которые научились только «выбирать правильные бренды и правильных девочек, и потреблять, потреблять, потреблять...» Примечательно, что резкая критика бездумного общества потребления остается на страницах художественного издания, а для журнальной страницы Минаев оставляет умеренную точку зрения.

Интерпретация литературного текста подчас требует исследования биографии автора для проведения границы между биографическими мотивами и сконструированной личностью героя. Рассуждения Минаева в сентябрьском номере журнала «Esquire» о той роли, которую в его жизни сыграли некоторые музыкальные исполнители, помогает при анализе творчества автора, к примеру, романа «Р.А.Б». «Есть родители, которые произвели на свет, а есть родители, которые воспитали. Последними для меня стали Дэвид Боуи и Стивен Патрик Моррисси». Примечательно, какое важное место в сознании героя «Р.А.Б.» занимает именно творчество Моррисси. «В конце месяца мне выдали “премию”, которую я истратил на покупку пиджака, выловленного в корзине стокового гипермаркета, китайского CD-проигрывателя с треснутым дисплеем, и поцарапанного диска “Greatest Hits” неизвестного мне английского или американского певца. <...> Самое большое удовольствие я получил от прослушивания диска “Greatest Hits”. Особенно я полюбил песню “Every day is like Sunday”, которая, судя по вкладке с текстом, была написана специально для меня. Маленький человек в маленьком городе, проводящий свои унылые деньки в одиночестве. Там были очень точные строки:

In the seaside town
...that they forgot to bomb
Come, come, come – nuclear bomb.
Every day is like Sunday,
Every day is silent and grey.

Это вызывало во мне стойкие ассоциации с обезличенными рядами серых коробок у метро “Домодедовская”. Райончик был так же отвратителен, как тот seaside town из песни, forgot to bomb. Вот только моря не было. Лишь уродливые, подернутые грязевой ряской лужи на мостовой...» [6]. Характеристика персонажа будет неполной без учета факта наделения героя чертами автора. Публицистика Минаева соответствует тенденции современной журналистики к персонификации, когда точка зрения автора интересна сама по себе. Главный редактор в письме сокращает дистанцию между собой и читателем, и предоставленная информация интересна литературоведу.

Выступления Сергея Минаева вписываются в пласт его литературных произведений, отражая тенденцию современной беллетристики к сближению в содержательном и формальном плане с текстами журналистскими. Использование претекстов является неизменной чертой жанров журналистики, но свойства источников отсылок и аллюзий и формируют границу, отделяющую творчество беллетриста от деятельности журналиста. Как мы увидели, с этой точки зрения творчество Минаева предстает неоднородным. В его художественных текстах задействован «литературный код», об интертекстуальной или прецедентной природе которого пока трудно судить с уверенностью, так как в тексте отсылки к Пушкину или Некрасову одновременно работают и как сигналы, делающие текст более легким для чтения, и как культуремы, усложняющие идейную составляющую романа Минаева. Журналистские тексты демонстрируют иной отбор материала для аллюзий, более ориентированный на общекультурную базу национально-прецедентных феноменов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вавулина А.В., Кольцова Н.З. История внутрикультурной адаптации прецедентного феномена «маленький человек» // Болгарская Русистика. София, 2016. № 3. С. 46–59.
2. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Б.Н. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. 1997. № 1. С. 22–112.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2004. 264 с.
4. Минаев С. Духless. Повесть о ненастоящем человеке. М., 2010. 444 с.
5. Минаев С. И махнуть рукой // Esquire. 2017. № 4. С. 20.
6. Минаев С. Р.А.Б. Антикризисный роман. М., 2009. 542 с.
7. Минц З.Г. Блок и русский символизм. Избранные труды: В 3 кн. [Кн.3.]: Поэтика русского символизма. СПб.: Искусство – СПб, 2004. 476 с.

LITERATURE

1. Vavulina A.V., Koltsova N.Z. History of Intracultural Adaptation of the Precedent Phenomenon of a “Little Man”. *Bolgarskaya Rusistika*. Sofia. 2016. No 3, pp. 46–59.
2. Zakharenko I.V., Krasnykh V.V., Gudkov B.N. Precedent Name and Precedent Utteration as Symbols of Precedent Phenomena. In: *Language – Mind – Communication*. 1997. No 1, pp. 22–112.
3. Karaulov Yu.N. (2004) *The Russian Language and Personal Language*. Moscow. 264 p.
4. Minaev S. (2010) *Soulless. The Story Of The Fake Man*. Moscow. 444 p.
5. Minaev S. And give up. *Esquire*. 2017. No 4, p. 20.
6. Минаев С. (2009) *S.L.A.V.E. Anti-Crisis Novel*. Moscow. 542 p.
7. Mints Z.G. Blok and Russian Symbolism. Selected Works: In 3 books. [Book 3.]: *Poetics of Russian Symbolism*. St.-Petersburg. Iskusstvo – SPb Publ. 2004. 476 p.

Сведения об авторах:

Мария Сергеевна Руденко,
канд. филол. наук
ст. преподаватель
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Maria S. Rudenko,
PhD
Senior Lecturer
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

Куликова Дарья Леонидовна,
выпускница магистратуры
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Daria L. Kulikova,
Postgraduate
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
dasha0kulikova@yandex.ru